В Украинской Православной Церкви указали на проблемы положения ее верующих в контексте международного права

Представительство Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях **выступило с заявлением**, в котором указало на продолжающиеся нарушения прав православных христиан в Украине и несоответствие действий украинского государства в этих вопросах международному праву и стандартам ОБСЕ.

В числе нарушений прав верующих канонической Украинской Православной Церкви в заявлении упоминаются, в частности, совершение в отношении них тяжких уголовных преступлений, не прекращающиеся силовые захваты храмов, блокирование регистрации уставов и ограничение конституционных прав религиозных организаций канонической Церкви законом о принудительном переименовании, распространение в отношении клириков и мирян канонической Церкви риторики ненависти в СМИ.

«Священный Синод Украинской Православной Церкви и Собор епископов УПЦ неоднократно выражали обеспокоенность фактами нарушений прав верующих УПЦ, а также дискриминационной политикой, проводимой государственными органами на различном уровне. Вместе с тем, со стороны ряда представителей государственных структур разного уровня,

религиозных лидеров, а также в СМИ продолжает распространяться тезис о том, что общины УПЦ меняют свою каноническую юрисдикцию добровольно, – подчеркнуто в документе. – Оценивая эти ложные утверждения, необходимо отметить, что с 2015 года захвачено или незаконно перерегистрировано около 500 храмов нашей конфессии. Многие из этих захватов, например в Задубровке, Катериновке, Птиче, сопровождались совершением тяжких преступлений, от которых пострадали многие верующие УПЦ. При этом количество публичных свидетельств, обращений верующих по фактам этих событий настолько многочисленно, что факт массовости нарушений прав человека, которые сопровождают рейдерские захваты наших общин, не требует каких-либо специальных исследований».

Отмечается, что «реализуемая в настоящее время в Украине схема рейдерского захвата храмов Украинской Православной Церкви происходит как путем прямого захвата без какого-либо документального прикрытия, так и путем незаконной перерегистрации общин УПЦ в юрисдикцию «Православной Церкви Украины» на основании распоряжений областных государственных администраций». Осуществляемый по этой схеме документальный подлог предусматривает подачу в государственный орган протокола собрания членов приходского собрания о переходе общины в другую конфессию, подписанного лицами, которые на самом деле не имеют юридического права подписи.

В распространенном заявлении Представительства также отмечается, что международное право осуждает любые формы проявления нетерпимости, дискриминации, разжигания вражды по отношению к группе, объединенной по расовому, этническому или религиозному признаку. Правонарушения относительно этой группы включают высказывания, негативно характеризующие или обвиняющие всю группу верующих в целом или всю конфессию, безотносительно к конкретным людям, и без каких-либо юридических доказательств неправомерности поведения представителей группы-жертвы. «Политические обвинения УПЦ в антиукраинской деятельности, содержащиеся в заявлениях государственных чиновников, обращениях депутатов разного уровня, утвержденных решениями органов местного самоуправления, являются ярким примером риторики ненависти и разжигания нетерпимости ко всей конфессии УПЦ в целом на государственном уровне», – подчеркивает Представительство Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях.

В документе приводятся конкретные примеры подобных нарушений и отмечается, что звучащие обвинения «в реальности никак не были подтверждены решениями правоохранительных органов, следовательно, являются недостоверными домыслами и всего лишь оценочными суждениями отдельных лиц, которые, тем не менее, наделены властными полномочиями и в силу этого негативно влияют на формирование общественного мнения по отношению к многомиллионной пастве УПЦ».

«Именно по таким лекалам осуществляется подготовка мнения жителей территориальных общин, радикальных организаций, которые черпают из заявлений государственных служащих, депутатов и СМИ сведения о возможности и даже поощряемости совершения правонарушений против верующих УПЦ», – констатирует Представительство, указав на сложившуюся в стране устойчивую тенденцию политического маркирования верующих канонической Церкви и игнорирования того факта, что Украинская Православная Церковь занимается исключительно духовным окормлением своей паствы «с целью спасения и соединения всех верующих с Господом Иисусом Христом».

Констатировав, что позиция Украинской Православной Церкви относительно действий Константинопольского Патриарха Варфоломея основана на каноническом праве, Представительство УПЦ при европейских международных организациях отмечает: «Вместе с тем, действия по созданию в Украине религиозного объединения «Православная Церковь Украины» на основе Томоса, предоставленного Константинопольским Патриархом, очевидно влекут усиление дискриминации и давления на УПЦ по причине предоставления властями привилегий этой конфессии в стране, и высокому уровню пропаганды ненависти по отношению к УПЦ. В случае, если бы государственная власть Украины обеспечивала добровольность смены конфессиональной принадлежности и не предоставляла бы «ПЦУ» преференций, создание новой религиозной структуры не повлекло бы за собой трагических столкновений вокруг общин УПЦ, принуждаемых к смене принадлежности различными политическими силами и радикальными организациями».

В заявлении также указывается на то, что в Украине не выполняются рекомендации ООН относительно недопустимости создания привилегированных церквей. Так, новосозданной структуре «ПЦУ» в преференциальном порядке был предоставлен храм комплекса Софии Киевской, при этом неоднократные попытки канонической Украинской Православной Церкви получить аналогичное право были проигнорированы. «С подобными ограничениями прав сталкиваются структуры УПЦ и в других регионах Украины, в частности с выделением земельных участков общинам УПЦ под строительство храмов, а также с реализацией иных законных прав, которые сегодня заблокированы по политическим соображениям или крайне затруднены», – подчеркивает Представительство, отмечая при этом, что процессу так называемых «переходов» общин Украинской Православной Церкви в «ПЦУ» на уровне центральных и региональных властей оказывается существенная административная поддержка, а государственные структуры самого высокого уровня открыто демонстрируют привилегированное положение «ПЦУ».

Коснувшись темы отношения верующих Украинской Православной Церкви к действиям Константинопольского Патриархата по предоставлению Томоса новосозданному религиозному объединению «ПЦУ», которые оцениваются как нарушение канонического и международного

права, Представительство в своем заявлении констатировало, что Украинская Православная Церковь «выразила свое отношение к этим действиям, определив, что решение Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11.10.2018 года по предоставлению Томоса об автокефалии «ПЦУ» является недействительным и не имеющим канонической силы». «Совершение в отношении верующих УПЦ массовых правонарушений, а также дискриминационная государственная политика, позволяют сделать вывод о создании действиями Константинопольского Патриархата существенных условий для усиления нарушений прав человека в Украине в сфере религиозных отношений», – подчеркивается в заявлении.

Также в документе акцентируется внимание на том, что до настоящего времени не обнародованы судебные акты Константинопольского Патриархата о «восстановлении в сане» иерархов «УПЦ КП» и «УАПЦ», что дает основания считать эти решения спорными, отсутствующими или имеющими такие юридические дефекты, которые не позволяют предоставить их публично для оценки и изучения. «Фактически решения Константинопольского Патриархата по «украинскому вопросу» восприняты международным и национальным сообществом лишь на основании публикаций СМИ, заявлений некоторых политиков и текста Томоса, который не является первоначальным актом о предоставлении автокефалии и восстановлении клира «УПЦ КП» и «УАПЦ» в каноническом сане», – говорится в заявлении. Перечисленные в нем факты «свидетельствуют о возможных серьезных юридических нарушениях в подготовке и принятии решений по «украинскому вопросу», что ставит под сомнение их легитимность», полагают в Представительстве Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях.

В заявлении выражено убеждение, что православные верующие граждане Украины не могут преследоваться и обвиняться в разжигании религиозной вражды в случае, если они выражают свое отношение к действиям Константинопольского Патриарха, а также «иерархии» «Православной Церкви Украины», высказывая сомнения в их каноничности, благодатности, а также считая действия Константинопольского Патриарха Варфоломея по «украинскому вопросу» деструктивными, чреватыми расколом Вселенского Православия. «Такое отношение к действиям Константинопольского Патриархата в Украине – это позиция всей УПЦ. А запрет выражать эту позицию для миллионов верующих – это нарушение норм международного права, в том числе ст. 10 Европейской конвенции о защите прав и основополагающих свобод человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ввиду этого, требования к верующим прекратить выражение своего мнения являются незаконным ограничением свободы слова, а следовательно – правонарушением», – говорится в документе.

В обнародованном заявлении также отмечается, что принятый в декабре 2018 года так называемый «закон о переименовании» является ярким примером дискриминации, ограничения

свободы вероисповедания, а также способом принуждения верующих Украинской Православной Церкви к отказу от своей канонической и исторической идентичности. «Право избирать наименование непосредственно является частью религиозной свободы и его сужение, установление дополнительных обязанностей и ограничений, противоречит статье 22 Конституции Украины, прямо запрещающей уменьшение объема уже существующих прав новыми законами. В этом контексте действуют также положения статьи 18 Международного пакта о политических и гражданских правах, гарантирующие право исповедания своей веры и отправления религиозных обрядов свободно, в том числе со своим уникальным историческим наименованием, избранным без какого-либо принуждения. Следует обратить внимание также на положения Методики, разработанной канцелярией Генерального секретаря ООН по профилактике геноцида, согласно которой маркировка группы лиц по религиозному или иному признаку, соединенная с дискриминацией этой группы, является признаком подготовки или совершения в стране массовых преступлений и ухудшения защиты прав человека в регионе», – напоминают в Представительстве Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях.

При этом в заявлении указывается на то, что Украинская Православная Церковь находится в многовековой исторической, канонической и духовной связи с Русской Православной Церковью; она не подчинена Русской Православной Церкви административно, а является самоуправляемой Церковью с центром управления в столице Украины – Киеве.

«УПЦ неоднократно заявляла о достаточности имеющегося статуса для осуществления религиозной деятельности в Украине, что соответствует и праву верующих свободно избирать конфессию, в рамках которой они желают исповедовать свои религиозные убеждения, – говорится в заявлении. – Ввиду этого навязывание верующим УПЦ сторонними лицами, в том числе государственными органами и политиками, идеи о необходимости изменения статуса могут носить лишь рекомендательный характер и не могут сопровождаться какими-либо формами принуждения. В Украине должна быть обеспечена возможность сохранения уже существующих статуса и наименования религиозных организаций».

Представительство УПЦ при европейских международных организациях выразило признательность международным структурам, проявившим внимание на проблемы верующих Украинской Православной Церкви, подчеркнув: «Реакция международных структур, в особенности наделенных международными правовыми мандатами, направленными на защиту прав верующих и сдерживание дискриминационных проявлений, в том числе со стороны представителей власти, несомненно, должна влиять на улучшение политики, проводимой в стране по отношению к религиозным организациям».

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87389/